

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

ГИГАНТ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

**ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ
ДРУГИЕ КНИГИ ДЭВИДА
БОЛДАЧЧИ:**

СЕРИЯ «УИЛЛ РОБИ»

Невинная

Знаки

СЕРИЯ «АМОС ДЕКЕР»

Абсолютная память

Последняя миля

Фикс

Падшие

Искупление

Черная земля

СЕРИЯ «ЭТЛИ ПАЙН»

Где моя сестра?

Минута до полуночи

Нити тьмы

ОТДЕЛЬНЫЕ РОМАНЫ

Абсолютная власть

Победитель

Чистая правда

Рождественский экспресс

Синяя кровь

*Рону Кунихира,
обладающему сердцем льва
и любимому всеми, кто его знает.*

Наступил час расплаты.
Специальный агент ФБР Этли

Пайн сидела во взятой напрокат машине на окраине Андерсонвилла, штат Джорджия, рядом со своей помощницей Кэрол Блюм.

Этли нажала кнопку из списка контактов и стала слушать длинные гудки.

— Пайн, как хорошо, что ты позвонила, — раздался полный сарказма голос.

Ей ответил Клинт Доббс, старший офицер ФБР в Аризоне. Именно он разрешил ей взять «творческий отпуск», чтобы выяснить, что произошло с ее сестрой-близняшкой Мерси, которую похитили из дома в Андерсонвилле тридцать лет назад. Тогда шестилетняя Пайн едва не умерла.

— Извините, сэр, просто я была очень занята.

— Я понимаю, что ты была очень занята. Ты сумела успешно расследовать серию убийств и предотвратить новые, при этом едва уцелела сама, а также обнаружила нечто поразительное в своем прошлом... Проклятье, Бюро следовало бы выплатить тебе премию.

— Значит, вам сообщили по другим каналам, — заметила Этли.

— Да, можно и так сказать, ведь ты не выходила на связь, — проворчал Доббс.

— Вы получили информацию от Эдди Ларедо?

Ларедо был специальным агентом ФБР, которого отправили в Джорджию, чтобы помочь в расследовании убийства. У него и Пайн было сложное общее прошлое, но теперь они оставили его позади.

— У меня имеются многочисленные источники информации. Что тебе удалось узнать об исчезновении сестры? — спросил Доббс.

— Еще подростком, в восьмидесятых, моя мать являлась агентом под прикрытием в спецоперации, связанной с мафией. В результате арестовали некоего Бруно Винченцо, которого позднее убили в тюрьме. В Джерси у Бруно был брат по имени Ито. Очевидно, тому удалось узнать, что произошло, и он винил мою мать в смерти Бруно. Каким-то образом выяснил, где мы живем, приехал в Джорджию и похитил мою сестру.

— Ты сумела выйти на Ито Винченцо? Он еще жив?

— Я проверила онлайн-базы данных штата. Нигде нет сведений о его смерти, но нельзя исключать, что он не умер в Нью-Джерси. Я выяснила, что он жил в Трентоне. У меня есть его домашний адрес. Но там живет Тедди Винченцо — его сын.

— Возможно, сын унаследовал дом, а старик мертв. Или оказался любителем тепла и на старости лет переехал во Флориду, — предположил Доббс. — В таком случае он вне пределов твоей досягаемости, Пайн.

— И все же я могу поговорить с его родными. Возможно, им известно что-нибудь полезное, — ответила Пайн.

— Если они станут с тобой разговаривать... А где сейчас сам Тедди Винченцо?

Пайн тяжело вздохнула.

— В тюрьме, в Форт-Диксе.

— Да, судя по всему, тяга к преступлениям передается в их семье по наследству. Во всяком случае, он в Джерси, ты хочешь отправиться в Трентон и поэтому решила мне

позвонить? — В голосе Доббса появилось напряжение, которое совсем не понравилось Этли.

— Я не вижу других вариантов, — ответила она.

— О, ты так считаешь? Возможно, в данном вопросе мы придерживаемся разных точек зрения, Пайн.

— Мне просто нужно еще немного времени. Меня отвлекли убийства, которые здесь произошли. Если б не они, я продвинулась бы дальше, — ответила Этли.

— Иными словами, ты хочешь сказать, что и в отпуске продолжала работать агентом? — осведомился Доббс.

— Именно это я имела в виду, — не стала возражать Этли.

— Я согласен с тобой, Пайн, — сказал Доббс, чем изрядно ее удивил. — Ты проделала отличную работу, как я уже говорил. Если б все зависело от меня, я предоставил бы тебе столько времени, сколько нужно, но, несмотря на то что я возглавляю Бюро в Аризоне, у меня есть собственное начальство, Пайн, его много, и оно не скрывает своего недовольствия.

— Вот уж не думала, что я такая важная персона, — резко ответила она. — И кто именно не скрывает недовольствие?

— Позволь мне кое-что объяснить. У меня есть *два* агента, которые по очереди заменяют тебя в Шеттерд-Рок, хотя у них есть собственная работа. Они недовольны, потому что других ресурсов у меня нет. Кроме того, мне пришлось перераспределять административные ресурсы из-за того, что Кэрол с тобой. И хотя мы живем в двадцать первом веке, тот факт, что ты... ну знаешь...

— Вы хотите сказать, я женщина и мужики считают, будто я не справляюсь? — спросила Пайн.

— Мужики думают, что ты пользуешься особым отношением — и, если честно, так и есть, — проворчал Доббс. — Я уже слышал немало жалоб на то, что у всех остальных тоже достаточно проблем, однако им приходится зани-

маться текущей работой — так почему тебе позволено больше?

— Однако вы сами велели мне заниматься этим делом, — сердито сказала Пайн, — если я хочу и дальше работать на Бюро. Так что мне ничего не остается, как отыскать мою чертову сестру.

Блюм положила руку на плечо Этли, пытаясь ее успокоить.

— Я учту твой праведный гнев, но советую не забывать, с кем ты разговариваешь, Пайн.

Она сделала глубокий вдох.

— Просто мне нужно еще немного времени, сэ. Всего несколько дней.

Доббс долго молчал, и Пайн испугалась, что он повесил трубку.

— Значит, Трентон, Нью-Джерси? — наконец спросил он.

— Да, — тихо ответила Этли.

— Как забавно, Пайн... Я начинал в Трентоне так давно, что уже и не помню, сколько лет прошло с тех пор. Тогда мне пришлось пройти через серьезные испытания. Впрочем, сейчас будет еще сложнее... — Он немного помолчал. — Ладно, еще несколько дней. Если тебе потребуется поддержка или информация, свяжись с местными парнями и скажи, что за тобой стоит Клинт Доббс. Они не поверят, но изменят точку зрения, когда я подтвержу твои слова.

Этли посмотрела на Блюм широко раскрытыми глазами.

— Хм, я на такое не рассчитывала, — призналась она.

— А я не собирался говорить, Пайн. Мне эта мысль пришла в голову только сейчас. Но я буду предельно точен: тебе следует завершить расследование и вернуться домой. Ты поняла? Бюро платит деньги за то, что ты на него работаешь. Я помню, что предложил тебе заняться рас-

следованием, чтобы ты пришла в себя, но теперь это уже твоя головная боль, а не моя. И ты не единственный агент, с которым мне приходится иметь дело, понятно? У меня их сотни, и у каждого свои трудности. Все ясно?

— Да, сэр. Я поняла. И очень вам благодарна. Спасибо за...

Но Доббс уже повесил трубку.

Пайн медленно опустила телефон.

— Нью-Джерси, мы уже на пути к тебе.

ГЛАВА 2

Два дня спустя Этли ехала на взятом в аренду автомобиле через рабочий пригород Трентона и думала о том, что скажет Энтони — Тони — Винченцо, который иногда жил в доме отца, Тедди, а тот, похоже, унаследовал его от своего отца, Ито Винченцо. Ей не хотелось проходить через все бюрократические препоны, неизбежные при посещении Тедди Винченцо в тюрьме, если в этом не будет необходимости; Тони был легкой добычей. Но в ее нынешнем настроении она могла просто его пристрелить, если он откажется ей помочь.

Будучи внуком Ито Винченцо, Тони мог рассказать ей что-то полезное про деда, и Пайн надеялась, что ей удастся узнать, где искать Ито, если тот еще жив. А это может привести к Мерси — ведь она приехала сюда именно из-за сестры. Дорога к Мерси получалась долгой и мучительной; порой цель казалась Этли недостижимой, как вершина Эвереста. Но теперь, когда Пайн наконец довела другое расследование до конца, она вновь устремилась вперед. И твердо сказала себе, что, если ей потребуется больше нескольких дней, так тому и быть. Ее переполняла решимость продолжать поиски сестры после катастрофической встречи с педофилом, который похитил

девочку в Колорадо. Ее ярость, разожженная воспоминаниями о похищении сестры, привела к тому, что Этли чуть не забила человека до смерти, нарушив едва ли не все правила Бюро.

Клинт Доббс поставил ей ультиматум: решить личные проблемы, связанные с сестрой, или отправиться на поиски другой работы. Теперь ей не требовалась мотивация со стороны Доббса или кого-то другого. Пайн решила, что наплюет на карьеру в ФБР, лишь бы найти сестру.

И дело не только в том, что я не сумею выполнять свою работу, если не узнаю, что случилось с сестрой. Я попросту не смогу жить дальше.

То, что она наконец сумела это признать, стало пугающим и одновременно подарило ей свободу.

С «глоком» в качестве основного оружия и мини-«береттой», спрятанной в кобуре на щиколотке, на случай если все полетит к дьяволу — а такое часто происходило при ее работе, — Пайн остановилась в трех стандартных домах от скромного жилища Винченцо.

Дома с двухэтажными фасадами, крышами из рубероида и ничем не примечательной архитектурой начали строить здесь сразу после Второй мировой войны, такие же появлялись в окрестностях многих городов в течение десяти лет после возвращения парней, отправившихся воевать с Гитлером, Муссолини и Хирохито. А через девять с небольшим месяцев им на смену пришло поколение беби-бума — и в подобных городках на свет появились миллионы детей. Они теперь занимали свое законное место, став дедушками и бабушками поколений миллениалов и зумеров. Сейчас дома, пожилые и усталые, населяли как старики, так и молодежь.

И хотя строения выглядели одинаково, каждое чем-то выделялось. Некоторые были аккуратными и ухоженными, с недавно покрашенными стенами. Взгляд притягивали почтовые ящики на массивных металлических столбах,

на чистых подъездных дорожках стояли вымытые автомобили.

Другие имели совсем неприбранный вид. Машины, припаркованные на дорожках, часто стояли не на колесах, а на бетонных блоках. Из некоторых домов доносился шум работавших инструментов и генераторов, что указывало на наличие мастерских или мелких производств — неизвестно, насколько легальных. На многих домах обшивка местами едва держалась, на входных дверях не было стекол. Почтовые ящики накренились или вовсе отсутствовали. Подъездные дорожки заросли сорняками, одержавшими победу в сражении с бетоном и гравием.

Пайн насчитала три дома с пулевыми отверстиями на фасаде, а одно было затянато бившейся на ветру полицейской лентой, которая указывала на место преступления. Дом Тони Винченцо относился к категории запущенных. Однако Пайн это совсем не беспокоило. Она хотела только одного: получить все, что осталось у него в памяти о деде Ито и тех, кто мог иметь отношение к кошмару ее детства.

Этли выбралась из машины и зашагала к входу в дом. Когда-то им владел Ито Винченцо и вместе с женой вырастил здесь свою семью. Пайн понятия не имела, каким отцом и мужем был Ито. Но, если он мог едва не убить одну маленькую девочку и похитить другую, его родительские качества не вызывали сомнений.

Тони Винченцо работал в Форт-Диксе, на ближайшем военном объекте. Тюрьма, где отбывал срок его отец, являлась частью комплекса. Возможно, сын хотел находиться ближе к отцу. В таком случае он наверняка часто навещал Тедди и владел информацией об Ито, полученной от отца.

Пайн направилась по бетонной дорожке, сильно пострадавшей за годы заморозков и оттепелей — очевидно, приводить ее в порядок желающих не нашлось. Она представила Ито Винченцо, похитителя сестры, человека, едва не

убившего саму Этли. Вот он несколько десятилетий назад идет к дому. От этой мысли Пайн начала задыхаться. Ей пришлось остановиться и немного успокоиться, и только после этого она зашагала дальше.

Остановилась у входной двери и заглянула в одну из боковых стеклянных панелей. Внутри никакого движения. Вдруг парень пошел по стопам отца, а криминальные элементы не склонны что-то делать у всех на виду... Обычно они занимаются своими грязными делишками в подвалах, подальше от любопытных глаз. Однако Тони работал в Форт-Диксе и, возможно, был вполне законопослушным гражданином.

Этли постучала, но ответа не последовало. Исключительно из вежливости она постучала еще раз — с аналогичным результатом. Взглянула налево и увидела пожилую женщину, которая сидела на крыльце в кресле-качалке с шитьем в руках. Стояла солнечная, но прохладная погода, и женщина куталась в ярко-оранжевую шаль; на седых волосах была свежая перманентная укладка, между прядями проступали пятнышки розовой кожи, словно солнце выглядывало из-за туч. Она не смотрела в сторону Пайн, внимательно изучая сквозь очки свое шитье. Во дворе царил порядок; разноцветные цветочные горшки с зимними хризантемами стояли вокруг крыльца, придавая цвет скучному холодному окружению.

— Тони в доме, — негромко сказала она.

Пайн обошла дальний конец крыльца и положила руку на деревянные перила.

— Вы его знаете? — спросила Пайн.

Женщина, продолжая смотреть на свою работу, едва заметно кивнула.

— Но вас я не знаю.

— Меня зовут Этли.

— Забавное имя для девушки, — заметила женщина.

— Да, мне многие об этом говорят. Значит, он здесь?

НИТИ ТЬМЫ

— Видела, как он вернулся час назад, но не заметила, чтобы выходил.

— Он один? — спросила Пайн.

— Не знаю, я больше никого не углядела. — Все это время женщина говорила тихо, продолжая шить.

Всякий, не стоявший к ней так же близко, как Пайн, не смог бы быть уверен, что женщина говорит с Этли.

— Ладно, спасибо за информацию.

— Вы пришли, чтобы его арестовать? Вы полицейская?

— Нет — и да, — сказала Пайн.

— В таком случае почему вы стучите в дверь?

— Хочу задать ему несколько вопросов.

— Он работает в Форт-Диксе, — сказала женщина.

— Да, слышала.

— Скорее всего, ему не понравятся ваши вопросы.

— Очень может быть, — согласилась Этли. — Он здесь живет постоянно? Я не смогла это выяснить.

— Тони приезжает и уезжает. А еще он не слишком вежлив со мной: называет меня оскорбительными именами и мочится на мои цветы. И мне не нравится то, как выглядят его друзья. Прежде здесь был хороший микрорайон, но теперь все изменилось. Остается лишь надеяться, что моей жизни ничего не будет угрожать.

— Благодарю вас, — сказала Пайн.

— Не благодарите. Парень опасен. Будьте осторожны.

— Так и сделаю. — Пайн вернулась к входной двери и снова постучала. — Энтони Винченцо? — позвала она.

Никакой реакции. Одна, две, три секунды. Потом что-то начало происходить. Сразу много чего.

Задняя дверь распахнулась. И вновь знакомые звуки: топот убегающих ног. Люди постоянно от нее убегают.

И на то есть причины. Однако у Пайн имелся серьезный повод ему помешать.

Этли перепрыгнула через перила крыльца — и тут только женщина подняла голову от своего рукоделия.